

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

Моральная ответственность в поли-контекстном мире: новые моралите в автобиографиях?

Научный руководитель – Зайцева Юлия Евгеньевна

Пуцман А.В.¹, Зайцева Ю.Е.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: st063523@student.spbu.ru*; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: J.E.Zaitseva@spbu.ru*

Как представлена моральная ответственность в современном мире единовременного столкновения с множественными дискурсами морали? Прежнюю ли функцию исполняют автобиографические тексты в конструировании субъекта моральной ответственности? Общий дискурс морали традиционно служил для группы контекстом, создающим возможность коммуникации в рамках заданных правил [2]. Субъект моральной ответственности продлевал данный контекст во временной перспективе как человек, (а) помнящий свои выборы и обещания, (б) принимающий авторство и необходимость учитывать их результаты и последствия, и (в) способный к «вменению» [3] - рефлексивному приложению во время рассказа этико-моральных предикатов («хороший - плохой», «добрый - злой», «праведный - нечестивый» итп) к самому себе и своим действиям.

В настоящем исследовании мы предложили 37 людям разных возрастов (12-19 лет (5 человек), 20 -29 лет (20 человек), 30 - 39 лет (9 человек), 40 - 55 лет (5 человек)), записать свою краткую автобиографию (методика «Краткая история жизни»), предварительно поразмышляв в письменном виде над дилеммой «Жизнь против Закона» Л.Колберга [1]. Текст автобиографии должен был содержать основные вехи из жизни испытуемых, несколько слов о них сейчас и их взгляд на будущее. Решение моральной дилеммы выполняло задачу прайминга - предварительной актуализации морального дискурса как такового. Однако несмотря на это у 43% выборки после решения моральных дилемм в автобиографиях не актуализировался моральный дискурс. Лишь 13,5% выборки (5 человек) в автобиографиях отразили традиционного субъекта моральной ответственности.

Целью нашего анализа было определить в какой мере респонденты контекстуализируют свою жизнь через моральный дискурс и в какой мере в современных автобиографиях конструируется субъект моральной ответственности.

Небольшой объем нашей выборки компенсировался ее разнообразием по профессиональной ориентации, социальному и демографическому статусу, месту проживания. В силу самой поли-контекстности и неоднородности сегодняшней социальной среды мы не можем утверждать однозначно на какую генеральную совокупность переносимы полученные результаты. Однако данное исследование провоцирует нас выдвигать гипотезы относительно современных практик конструирования субъекта моральной ответственности:

1) Само ли по себе автобиографирование не является больше основным инструментом и практикой конструирования себя как субъекта ответственности через свидетельство своих поступков и себя в контексте морали?

2) Идентичность, через которую транслируется оценка поступков субъекта, ограничивается семейной и не включает его в более широкий этический дискурс? Таким образом, он способен осуществить оценку своего поведения на уровне «принято-не принято» (традиции), но не с точки зрения этики («правильно-неправильно»).

3) Поли-контекстная среда предоставляет инструменты избирательного переноса действий из контекста в контекст и не требует их согласования. Таким образом, возможно

ли, что традиционный педагогический прием актуализации морального дискурса через идентификацию с героем нравоучительного нарратива (моралите) не работает как прежде. Перенос когнитивной схемы морального рассуждения на материал автобиографических воспоминаний не происходит как отличный по контексту. Традиционно служившая в качестве инструмента согласования поведения идентичность (я как часть группы, разделяющей данный моральный дискурс) не актуализируется без соответствующей групповой задачи, а единство субъекта моральной ответственности, чьи поступки во всех контекстах требуют вменения, не свидетельствуются больше социумом как нормотипичное?

Если хотя бы некоторые из этих алармистских предположений верны, то вызывает интерес, как именно моральный дискурс будет передаваться и как это видоизменит культурную традицию в области моральной ответственности в будущем нашей сложной, неопределенной и разнообразной поли-контекстной среды.

Источники и литература

- 1) Зайцева Ю.Е. Общий психологический практикум: личность: учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2017
- 2) Логинова Е., Мерцалова А. и др. Полегомены к проблеме тождества личности// Финиковый компот, 2018.- С. 6-41
- 3) Рикер П. Путь признания. Три очерка/ пер. с фр. И. И. Блауберг, И. С. Вдовиной.- М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010